

Пан Бо, выслушав просьбу учителя одолжить деньги, без лишних слов согласился. Сам он не был богат, и те небольшие сбережения, что у него были, он копил понемногу, работая литературным негром и помогая людям с переводами текстов.

Оставив себе лишь деньги на еду и аренду жилья на следующий месяц, он снял все свои 100 000 наличными и отнес их в больницу.

В тот летний вечер, когда сумерки сгущались, Пан Бо, весь в липком поту, добрался до больницы. Его ноги, одетые в шорты, были усеяны укусами комаров. Не обращая на это внимания, он, перешагивая через три ступеньки за раз, поднялся на восьмой этаж больничного корпуса.

Фонари в коридоре еще не зажглись, но он быстро узнал присевшую в углу фигуру.

— Учитель Ван, — Пан Бо остановился перед ним и тихо позвал.

Мужчина поднял голову. Его лицо, покрытое усталостью, было обросшим щетиной, а глаза — полными кровавых прожилок. Узнав своего когда-то любимого ученика, он резко встал, но, просидев слишком долго на корточках, почувствовал, как ноги онемели, и чуть не упал.

Пан Бо быстро подхватил Ван Дэшэна, дал ему прийти в себя и только потом протянул деньги.

Не смея больше смотреть на лицо учителя, он бросил, что у него еще дела по работе, и быстро ушел. Только оказавшись во дворе больницы, под светом зажженных фонарей, он украдкой смахнул пару слез.

Позже он еще занял у Шан Фэя 200 000, но перед лицом огромных медицинских расходов эта сумма была каплей в море. Из-за нехватки денег на операцию больнице пришлось ограничиться базовым лечением, и маленькая девочка, которая любила мультфильм «Синий кот и три тысячи вопросов» и всегда улыбалась, день за днем слабела, пока в конце концов не ушла из жизни.

Снова вспомнив, как он наблюдал, как жизнь утекает сквозь пальцы, Пан Бо невольно закрыл глаза. В этой жизни он не позволит, чтобы такое повторилось. Но что он может сделать?

На ступеньках у машины раздались шаги. Пан Бо открыл глаза и увидел, как человек поднялся и сел на водительское место, повернув ключ зажигания.

Он нажал на кнопку, и в салоне зажегся тусклый свет. Обернувшись, он заметил Пан Бо, сидящего на заднем сиденье, и удивленно спросил:

— Ты что так рано сел в машину?

Пан Бо слабо улыбнулся:

— Устал.

— Ну, конечно, устал! — это был водитель автобуса, который привез их сюда.

Он достал тряпку из-под сиденья и начал протирать руль и приборную панель, продолжая разговор:

— Завидую вам, парням, таким красивым и талантливым. Если бы моя мама родила меня чуть симпатичнее и стройнее, я бы тоже стал звездой!

Водитель, с блестящей лысиной и подбородком, сливающимся с плечами, говорил это с долей иронии. Но Пан Бо был не в настроении для шуток. Услышав его слова, он вдруг подумал: а если бы этого ребенка не было, не было бы и страданий ни для него, ни для его родителей?

Снаружи слышались голоса, и несколько участников по очереди зашли в автобус. Водитель, убедившись, что все на месте, поспешно нажал на газ и отвез их в отель.

Пан Бо, сидя в автобусе, все больше убеждался, что его идея — самое верное решение. Сойдя с автобуса, он еще шел по двору, как вдруг почувствовал непреодолимое желание немедленно позвонить учителю и уговорить его.

Но в этот момент на телефон пришло новое сообщение от учителя. На этот раз это было MMS.

На фото, сделанном в тусклом свете, широкая рука держала листок бумаги — отчет УЗИ. Он увеличил изображение, и в черном квадрате на бумаге едва угадывалось нечто, похожее на мешочек. Среди множества строк текста Пан Бо сразу заметил одну: «Зафиксировано сердцебиение плода, частота — 143 удара в минуту».

[В сообщении Ван Дэшэн: Раньше врачи говорили, что у нас вряд ли будут дети. Не думал, что Небеса так благосклонны! Учитель надеется, что эта удача передастся и тебе, и ты покажешь отличный результат на следующей неделе!]

Пан Бо стоял в темноте, его спина покрылась холодным потом от духоты. Мысль, которая мелькнула у него в голове, мгновенно исчезла.

Это была жизнь. У него не было права препятствовать ее появлению на свет.

Если этого ребенка не станет, учитель и его жена, возможно, больше никогда не смогут иметь детей.

Но что ему делать? Как он может изменить то, что, казалось бы, уже обречено на трагедию?

Пан Бо замер на месте, уставившись на изображение на телефоне. Краем глаза он заметил, как мимо прошел человек. Он рефлекторно заблокировал экран и только потом понял, что это был Шан Фэй.

Шан Фэй, похоже, не заметил его и сразу вошел в холл отеля, исчезнув из виду.

Пан Бо опустил взгляд на погасший экран телефона, и чувство беспомощности нахлынуло на него с новой силой. Он понял, что бессилен.

Даже после перерождения он не смог изменить трагическую судьбу тех, кто был рядом. Даже после перерождения...

Он вдруг вздрогнул, его пальцы дрожали, когда он несколько раз провел по экрану, разблокировав телефон. Уставившись на давно игнорируемую иконку с изображением солнца, он дрожащим голосом спросил:

— У тебя есть решение, правда? Ответь мне!

Телефон не отреагировал.

Пан Бо повторил свой вопрос, но ответа снова не последовало.

Было уже за одиннадцать вечера, и он стоял в темном дворе, в то время как все остальные участники уже зашли в отель, и даже автобус, который их привез, уехал.

Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, Пан Бо тихо произнес в микрофон:

— Ответь мне!

— Если ты не ответишь, я разобью этот телефон! — сквозь зубы прошипел он. — Все равно ты бесполезен, так что и держать тебя не за чем! — С этими словами он сжал телефон в руке, готовясь швырнуть его на землю.

В этот момент в его ладони раздался легкий звук «динь», и он поспешно посмотрел на всплывающее уведомление:

[Не надо!]

— Отлично! Ты наконец откликнулся! — Пан Бо бережно взял телефон в обе руки. — Быстро, скажи, что мне делать!

[Когда нуждаешься во мне, называешь меня ласково; когда не нуждаешься — отбрасываешь в сторону.]

[У тебя совесть не болит?]

Пан Бо молчал.

Он смиренно начал уговаривать это «обиженное» приложение:

— Я был не прав, не сердись, хорошо?

[Если бы не то, что ты хочешь помочь другим, даже если бы ты действительно разбил меня, я бы не ответил.]

— Да, да, ты самый лучший, ты великодушный и благородный. — Лишь бы он смог спасти этого ребенка, что ему стоило извинения? Даже если бы потребовалось больше, он бы согласился!

[Ты сам это сказал. Ты уверен?]

Я уверен. Пан Бо мысленно повторил, но почувствовал, что этого недостаточно, чтобы выразить свою решимость, и вслух произнес:

— Я уверен.

[Я помогу тебе. Но прежде хочу напомнить, ты ведь не забыл правила, которые мы обсудили при нашем первом взаимодействии?]

[Наши правила таковы: некоторые вещи я объясняю, а ты сам выбираешь; некоторые задания ты должен выполнить без права выбора.]

Лишь бы спасти этого ребенка, я готов на любое задание, только бы оно не нарушало закон. Пан Бо мысленно повторил.

Он не мог позволить себе ни секунды сомнений. Сейчас он мог полагаться только на это приложение. Только оно могло предотвратить трагедию.

[Нет, ничего противозаконного. Но сейчас ты не можешь ее спасти.]

— Почему?! — Пан Бо нахмурился. — Ты же сказал, что поможешь?

[Сейчас она еще эмбрион, и я не могу вмешиваться в ее жизнь. Пока она не появится на свет, я ничего не могу сделать.]

— Что же делать?

[Ты ведь не думаешь, что в твоём нынешнем положении можешь что-то изменить? Ты нашел того, кто тебя обидел? Расплатился с долгами? Выиграл соревнования? Подписал контракт с агентством? Когда ребенок родится, у тебя будут деньги, чтобы помочь?]

Вопросы, которые приложение выбросило одно за другим, словно острые ножи, резали сердце Пан Бо.

Плечи его отяжелели, будто на них навалились камни, и он едва мог дышать.

Сегодня я немного опоздал. Наша кошечка, похоже, рожает, весь вечер возился с коробкой, успокаивал её. Сейчас она наконец перестала хрипело мяукать...

Интересно, сможет ли она родить этой ночью...

<http://bllate.org/book/16636/1523952>